

Было уже очень раннее утро.

Осматривая все здание ЕГ, казалось, что только свет в комнате Гу Цзысина все еще горел.

— Отступи, найди миньонов слева, — Гу Цзысин зевнул, подперев голову рукой, и смотрел на монитор. — Все миньоны, которых ты пропустил ночью, могут сформировать собственную армию.

— Ты мне постоянно доставляешь неприятности, как же мне фармить! — все лицо Цяо Яньчжоу не желало принять это. — Хватит двигаться, меня чуть тошнит от просмотра!

Иногда гибкое позиционирование не всегда так хорошо.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — Гу Цзысин на мгновение не смог сдержать смех. Он послушно отодвинул своего чемпиона на несколько шагов назад.

Цяо Яньчжоу наконец расслабился. Он как раз собирался ударить миньона, о котором только что говорил Гу Цзысин, когда Синдра Гу Цзысина внезапно ударила его энергетическим шаром. Цяо Яньчжоу испугался и быстро метнулся вдаль.

Увидев, что его уловка преуспела, Гу Цзысин расхохотался так сильно, что чуть не запыхался.

— Бог Гу.

— Мм

— Ты такой ребенок...

Это был уже 8-й матч между Цяо Яньчжоу и Гу Цзысином, но он ничем особо не отличался от предыдущих 7 матчей. Роли двух людей были очень четкими. Один человек отвечал за безумный ущерб, другой отвечал за то, чтобы выбить из него жизнь.

На самом деле Цяо Яньчжоу не чувствовал себя неспособным сопротивляться. Были еще возможности найти слабость, но он чувствовал, что они были намеренно даны ему Гу Цзысином, чтобы подразнить его.

— Ах ах ах!!! Так раздражает!

Глядя, как его снова вот-вот побьют в 8-м матче, Цяо Яньчжоу больше не мог этого терпеть. Он вспомнил все виды обращения с ним Гу Цзысина, они были такими же горькими и безумными, как когда Альянс восьми наций сжег Старый Летний дворец.

Внезапно в сознании Цяо Яньчжоу появилось животное.

Кошка.

Он слышал, что когда кошка ловит мышь, обычно это не делается одним укусом в шею, а они постоянно играют с ней, пока мышь не устанет, прежде чем, наконец, лишить ее жизни.

То, что только что испытал Цяо Яньчжоу, было очень близко к этому. Или, может быть, это было похоже на всех людей, которые выступили против Гу Цзысина. Во время турнира они сначала позволяли Гу Цзысину основательно унижить тебя, а потом заставляли сомневаться в правильности своего выбора.

Наконец, унесите его и принесите следующего.

Цяо Яньчжоу теперь осмелился полностью поверить, что предыдущие противники Гу Цзысина плакали не из-за своей смерти, а из-за того, что с ними играли, когда они были живыми.

— Я не играю, больше не играю! Терпеть не могу! — глядя на множество смертей на своем экране, Цяо Яньчжоу был так зол, что чуть не выбросил мышь. — Только что у тебя осталось всего десять HP, ты должен просто умереть!

Гу Цзысин очень спокойно задал вопрос:

— Злишься?

— Можно ли не злиться...— Цяо Яньчжоу все еще был игроком от Мастера до Челленджера. Такое избиение заставило бы других смеяться над ним. — Ты думаешь, у меня нет гордости!

— Не сердись. Смотри, ты все еще кое-что смог улучшить, Сяо Цяо, — Гу Цзысин удовлетворенно посмотрел на статистику в конце экрана. — За 20 минут ты набрал 200 очков, это лучше на 20 очков, чем в первом раунде.

— Бесполезно, — Цяо Яньчжоу скривил губу и фыркнул, — бесполезно.

— Сяо Цяо.

— Что...— Цяо Яньчжоу ответил немного недовольно. Он не знал, когда его тон по отношению к Гу Цзысину стал таким.

Гу Цзысин тоже не расстроился. Сияя, он спросил:

— Ты что, издеваешься надо мной?

.....

— А?

Тон Гу Цзысина внезапно стал нежным и теплым, как ватный тампон. Из-за этого все еще раздраженный Цяо Яньчжоу не мог оставаться сердитым. Нет, изменение этого человека было довольно быстрым...

— Сяо Цяо, посмотри, только что твоя Энни была слишком напористой. Автоатака Энни немного медленнее, чем у Синдры, ты чувствуешь это? — Гу Цзысин провел своего чемпиона прямо рядом с чемпионом Цяо Яньчжоу. — Диапазон Синдры — 580, Энни — 625, поскольку твой диапазон длиннее, чем в начале матча, было бы лучше лучше фармить, а не создавать давление.

Гу Цзысин говорил с большим терпением. Он также не спросил, внимательно ли слушает Цяо Яньчжоу, просто продолжал говорить.

Хотя Цяо Яньчжоу был зол, он не был глуп. Каждое слово и фраза были инструкциями от сильного мидера в текущем альянсе, только идиот не стал бы слушать! Он чуть не достал блокнот, чтобы записать это!

— Но у способностей Энни короткий кулдаун. Также имеет сильный контроль толпы, поэтому она сильна в начале, середине и конце игры. Наряду с баффом из патча 7.9, она хороша на лайнинге и в командных боях, — слова Гу Цзысина несли улыбку, — Сяо Цяо точно знает, как

выбирать.

— Я...

Услышав слова Гу Цзысина, Цяо Яньчжоу почувствовал, что его лицо вот-вот покраснеет. Мягкий и теплый тон Гу Цзысина был таким, словно он уговаривал ребенка...

— Сяо Цяо?

— Что?

— Ты действительно несчастлив?

— Айя! Как я мог, мой Лорд Чжоу Юй*!— услышав такой вопрос Гу Цзысина, Цяо Яньчжоу решительно и неоднократно отрицал. Он не хотел, чтобы Гу Цзысин думал, что он слишком мелочный, в то же время он не хотел, чтобы Гу Цзысин знал, что в данный момент он на самом деле немного смущен.

ПП: известный генерал из Романа о трех королевствах.

— Сяо Цяо, ты думаешь, что я запугиваю тебя?

Цяо Яньчжоу действительно так думал. Очевидно, 3 минуты назад он был супер-королем-дьяволом, который смеялся над Цяо Яньчжоу, который просил смерти от издевательств. Затем в считанные секунды он превратился в растерянную овечку, которая спросила, не издеваются ли над ним.

Цяо Яньчжоу был не готов к смене на 180 градусов.

— Н... нет...

— Тогда на сегодня мы закончим так. Завтра вечером я снова найду тебя.

— Эх, ладно... — без раздумий согласился Цяо Яньчжоу.

Казалось, что благодаря неустанным усилиям Гу Цзысина в течение всей ночи и с помощью основных навыков и техник Цяо Яньчжоу, Гу Цзысину удалось превратить Цяо Яньчжоу из восстающего хардкорного Мастера в претендента в альянсе, в Мастера в хардкорного претендента М (по сути он стал мазохистом).

Этот замечательный результат можно было бы считать мгновенным эффектом. Действительно был достоин быть вдохновляющим боссом альянса Гу...

Выключив компьютер, Цяо Яньчжоу почувствовал, что его тело не очень хорошо себя чувствует. Ему нравился Гу Цзысин много лет, и это действительно был первый раз, когда он испугался, что Гу Цзысин ищет его.

Что именно Бог Гу хотел сделать? Цяо Яньчжоу не мог не подумать, что он не провоцировал его в последнее время...

На самом деле мотивы Гу Цзысина были не такими большими. В лучшем случае у него был небольшой план.

Он просто хотел, чтобы Цяо Яньчжоу получил приз на GML. Ему не нужно было демонстрировать экстраординарный талант, нужно было просто сыграть несколько хороших

игр. Затем он также заложит основу для того, чтобы Цяо Яньчжоу когда-нибудь вступил в альянс, это так просто.

Что касается того, почему Гу Цзысин не сказал Цяо Яньчжоу причину, он думал, что этот сверхлегкий и прямолинейный Цяо Яньчжоу однажды поймет.

На второй день Гу Цзысин неожиданно опоздал на тренировку. Он опоздал на целых десять минут, и тренер Чен Гу накричал на него, а затем наказал мытьем туалета. Но когда он подошел к туалету, санитарка отказалась отдать ему швабру в руки.

— Быстрее идите тренироваться, молодой человек! Каждый из вас, ребята, живет жизнью молодых мастеров. Как мы смеем позволять тебе чистить туалет, не возись с этой теткой!

— Тетя, сегодня утром я съел много соли на завтрак и не мог уснуть, поэтому я пришел сюда, чтобы подразнить тебя...

Гу Цзысин действительно чувствовал, что он стар. Просто случайно не спать всю ночь, а на следующий день не может встать с постели — это одно, но теперь он даже швабру схватить не может.

Не дам, так не дам. Гу Цзысин на самом деле тоже не мог придумать другую приманку. С тем же успехом он мог развернуться и уже собирался уйти, когда увидел входящего Ци Чена.

— Что ты делаешь?

— Что еще ты собираешься делать в ванной? — Гу Цзысин зевнул, — сажал грибы.

...

Губы Ци Чена сложились в прямую линию:

— Тренер ищет тебя.

Гу Цзысин наморщил брови:

— Разве он не хотел, чтобы я помыл туалет, и теперь он ищет меня. Он принимает меня за морского кролика с десятью лапами?

— Поторопись и иди.

— Подожди, мне нужно в туалет.

— Поторопись, — призвал Ци Чен, затем встал и не двигался, глядя на Гу Цзысина.

Гу Цзысин тоже стоял и не двигался, глядя на Ци Чена.

Увидев, что Гу Цзысин какое-то время не двигается, Ци Чен с тревогой надавил на него:

— Поторопись, ты не идешь в ванную?!

— Тогда ты стоишь там, чтобы помочь мне вытащить мою вещь из штанов или готовишься посмотреть, как я писаю? — Гу Цзысин очень честно спросил его, — я бы предпочел первое.

— Гу Цзысин назвал его извращенцем!

Ци Чен не мог больше этого выносить, сразу же вышел из ванной, крича:

— Иди сам, найди тренера Чена позже! — и ушел.

Офис тренера Чена находился рядом с тренировочной комнатой. Гу Цзысин раскачивался сам через каждые два шага, пока, наконец, не пришел. Он открыл дверь и увидел, что тренер Чен смотрит на айпад.

— Тренер.

— Айё, закончил мыть туалет? — Тренер Чен перевел взгляд с площадки на Гу Цзысина, его отношение было намного лучше, чем раньше.

Пока он покидал тренировочную комнату и сцену соревнований, тренер Чен был примерно на 80% человеком.

Это было то, что Гу Цзысин обнаружил и оценил давным-давно.

Услышав слова тренера Чена, Гу Цзысин улыбнулся. Он даже не стал ждать, пока тренер Чен откроет рот, и сел на диван в кабинете.

— Посмотри на это, это сообщение, которое Яо Ле прислал мне прошлой ночью, — тренер Чен сказал это, передавая блокнот Гу Цзысину.

Гу Цзысин пробежался по нему, быстро отфильтровывая ненужное приветствие. Подводя итог, общая идея Яо Ле заключалась в том, что Тан Сюань хотел уйти, он также больше не хотел играть на саппорте и хотел играть в миде. Гу Цзысин также хотел переключиться на нижнюю полосу, поэтому средняя полоса оказалась пустой.

— Не странно, — Гу Цзысин откинулся на спинку стула и вернул блокнот тренеру Чену. — Когда он пришел в EG, разве он не был мидером TR?

— Правда, это не странно? Тренер Чен сузил глаза. Его глаза были уже маленькими, поэтому их невозможно было увидеть.

Гу Цзысин ничего не сказал и спокойно посмотрел на тренера Чена.

— Что ты смотришь?

— Ищу твои глаза, — Гу Цзысин улыбнулся.

..... — Все лицо тренера Чена было безмолвным, — будь серьезен!

Гу Цзысин убрал улыбку:

— Как это странно, мастерство Яо Ле неплохое. Ты поставил его на позицию поддержки, тебя совесть не мучает?

— Нет, — тренер Чен поднял очки, — ты тоже не посмотрел, кто наш мидер.

.....

Гу Цзысин, услышав это, не мог сдержать горького смеха:

— Неважно, кто это, в любом случае его гонят на нижнюю линию.

— Я знаю, что твоя жизнь на миде была очень комфортной, но какой у меня есть выбор? — Тренер Чен пожал плечами.

— У меня нет выбора, — выражение лица Гу Цзысина было трудно разобрать из-за того, что он не выспался. — Яо Ле идет в мид, мне будет легче.

— Но в прошлом вам, ребята, было так хорошо вместе, вы были как один человек. Теперь ты, наконец, собираешься стать ботом, чтобы стать партнерами, почему Яо Ле вдруг захотел уйти в мид? — тренер Чен, наконец, задал вопрос, который ставил его в тупик. — Вы двое поссорились?

— Разве ты не можешь строить дикие предположения? — Гу Цзысин иногда действительно впечатлялся этим тренером Ченом.

— Хорошо, я не буду строить слепых догадок, — тренер Чен махнул рукой и обернулся. — Я все равно не закончу с вами, ребята, даже если вы проиграете.

Губы Гу Цзысина дернулись.

— А еще твоя рука, — тренер Чен повернул голову, чтобы посмотреть на правую руку Гу Цзысина. — Поскольку было определено, что ты будешь АДК, твои обычные тренировки должны быть более осторожными. Когда у тебя будет время, сходи в больницу на осмотр.

Гу Цзысин опустил голову, чтобы посмотреть на свою руку, поднял голову и улыбнулся.

— Без проблем

<http://bllate.org/book/13929/1227336>